

В фондах Музея антропологии и этнографии хранится европейская гравюра № 719-108/9(6), определенная в описи как европейский рисунок. На самом деле, это иллюстрация к альбому Палласа о его второй экспедиции [Second voyage de Pallais... 1811: Pl.8]. На гравюре изображен буддийский алтарь в калмыцком храме.

Коллекция № 719 еще требует дальнейшего пристального изучения, однако уже сейчас можно с уверенностью сказать, что Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН обладает большим количеством экспонатов, собранных Палласом, чем это зафиксировано в описях.

Необходимо еще раз отметить вклад выдающегося ученого-путешественника эпохи Екатерины II в становление буддологии в России и в формировании буддийских коллекций Кунсткамеры.

Библиография

Базиянц А. Азиатский музей — Институт востоковедения АН СССР. 1818-1968. М., 1969.

Беляев О. Кабинет Петра Великого. Ч. II. СПб., 1800.

Кеппен ф.П. Ученые труды П.С. Палласа. СПб., 1895.

Муравьев Вл. Дорогами Российских провинций. Путешествия Петра-Симона Палласа. М., 1977.

Научное наследие П.С. Палласа. Письма 1768-1771 гг. СПб., 1993.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям российской империи. СПб., 1809.

Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. СПб., 1899. Т. 2.

Сборник МАЭ. СПб., 1900. Вып. I.

Ученые-исследователи Калмыкии (XVII — начало XX в.). Элиста, 2006.

Цултэм Н.О. Искусство Монголии. М., 1982.

Pallas P.S. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. St.Petersburg, 1773. T.1.

Pallas P.S. Merkwürdigkeiten der Mordvanen, Kasaken, Kalmücken, Kirgisen, Baschkiren etc. Frankfurt und Leipzig, 1773.

Pallas P.S. Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften. SPb., 1801.

Second voyage de Pallais, ou voyages entrepris dans les pays méridionaux de l'Empire de Russie. P. 1811.

Е.В. Иванова

ТАЙСКАЯ ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА В КОЛЛЕКЦИЯХ МАЭ РАН

Данная статья является попыткой присовокупления тайских народов к числу тех этносов, текстиль которых уже был предметом обсуждения на

работающем в МАЭ РАН семинаре «Текстиль как исторический источник» (под руководством Е.Г. Царевой).

Тайские народы — один из компонентов населения Юго-Восточной Азии, представленного носителями языков нескольких семей — китайско-тибетской, аустроазиатской, аустронезийской и тайской. Помимо Индокитайского полуострова (т.е. материковой части ЮВА) таиязычные этносы обитают в южных районах Китая.

Юго-Восточная Азия и прилегающие к ней южные районы Восточной Азии фактически составляют единую историко-этнографическую область с этнически родственными населением, находящимся на разных уровнях развития, с разнообразными — по используемым материалам, составу, покрою видами одежды, открывающими возможность исследования возникновения текстиля и развития форм одежды в этом регионе земного шара. Здесь встречаются примитивные станки на разных стадиях эволюции. У некоторых народов ткачество отсутствует (тайских этносов нет среди них). История ткачества связана со знанием и добыванием сырья для пряжи. И древнейшая его форма — до начала культивирования хлопка — базируется на растительных волокнах деревьев, листьев, конопли, крапивы и т.д. Ткачество из хлопка было занесено в ЮВА (как и в Китай), возможно, из Индии. Параллельно с ткачеством, возможно, предворяя его, но затем существуя по соседству, в островной части ЮВА процветает искусство изготовления одежды из луба.

Текстиль ЮВА долгое время не был объектом серьезного научного изучения, его художественные достоинства не привлекали должного внимания. Положение изменилось во второй половине XX в., когда ЮВА была признана одним из крупнейших центров мирового ткачества.

Отечественные этнографы столкнулись со слабой информационной базой при работе над разделами о материальной культуре (включая одежду) тайских народов в таких изданиях, как «Народы Восточной Азии» (1965) и «Народы Юго-Восточной Азии» (1966), при написании статей об одежде тайских народов Китая [Решетов 1966: 60-85; 1977: 248-269], Лаоса и Вьетнама [Мухлинов 1977: 80-110], Таиланда [Иванова 1977: 150-168]. В монографии «Одежда и украшения народов ЮВА» была предпринята попытка выделения типов одежды тайских народов, расселенных в материковой ЮВА [Иванова 2003].

К сожалению, этнографы не успели зафиксировать традиционное состояние ткачества и изготовления одежды тайскими народами Индокитайского полуострова и Китая до начала XX в., когда бурные исторические события спровоцировали заметные перемены в этой стороне их культуры, с течением времени приобретшие необратимый характер и масштабность. Эти перемены разнообразны — все возрастающее использование покупных («чужеземных») тканей, исчезновение некоторых параметров традиционного костюма или их конструктивного и цветового решения, замена образовавшихся лакун нейтральными элементами.

Состоявшиеся в последние десятилетия XX в. полевые исследования тайского текстиля во Вьетнаме и Лаосе, в деревнях тай дам (черных тай) и тай денг (красных тай) [Gittinger, Chungyampin, Satiyalard 1995-1996: 93-112], и у южных тхай во Вьетнаме [Howard, Howard 1999-2000: 43-67] показали, что стремительными темпами идущее вытеснение домашнего ткачества фабричными тканями привело к тому, что черные, белые и красные тай Лаоса, еще два-три десятилетия назад удерживавшие этническое своеобразие в одежде, к концу XX в. на 95 % его лишились [Gittinger 1996]. Вместе с тем названные исследователи выявили своего рода оазисы традиционного ткачества и изготовления одежды в Лаосе у тай дам, во Вьетнаме — у белых тай (провинция Тханьхоа) и у тай мыонг (провинция Хоабинь), где сохранность традиций оценили цифрой 80 %.

Информация, собранная в этих «заповедниках», раскрыла новые аспекты включенности текстиля в культурный контекст тайских этносов, подтвердила значительное место, отведенное ему в ритуальной сфере.

Для этнографов изучение текстиля представляет необычайный интерес ввиду важной роли, которую он играет в традиционном мировоззрении тайских народов, являясь метафорой созидательных возможностей женщины, дарующей жизнь. При обмене дарами во время свадебной церемонии подарки со стороны невесты включают текстиль, символизирующий животворящее начало, то, что присуще внутренней жизни общества, а подарки со стороны жениха — это предметы из металла или импортные ткани, символизирующие то, что приходит извне. У тай денг невеста приносит в дом жениха как свое приданое детали ткацкого станка, а раму делает ее муж. В колыбель к новорожденному независимо от пола у тай Таиланда кладут семена хлопка и риса, а девочке — нить с иглой. Некоторым из сотканых вещей приписывается роль моста между этим и иным миром. По традиции черных тай ткань, именуемая *phaa ruu*, размером 1,60×60 см с основой из хлопка и шелком в утке, обрамленная по периметру двумя-тремя нашитыми полосами из других тканей, сопровождает представителя их этноса от рождения до смерти — ею укрывают ребенка в колыбели, ее же вешают на стене для магической защиты, а также кладут под умершего и на гроб в качестве «пропуска на небо».

У путай в Северо-Восточном Таиланде невестка дарит свекрови шарф, который будет и ее саваном [Gittinger 1996]. У тхай Вьетнама наоборот, свекровь дарит невестке юбку, в которую невестка должна будет облачиться на похоронах свекрови [Howard, Howard 1999-2000]. Обнаружено правило (отсутствующее у народов островной ЮВА), ограничивающее применение орнамента, создаваемого с помощью иката в утке, только на тканях для поясной одежды и тканях для погребения, исключающее использование этой техники для изготовления тканей, идущих на наплечную одежду, для подушек, а также для даров в буддийский храм. За этим стоит идея «нечистоты» в ритуальном плане ног, вследствие чего и нижняя одежда женщин представляет опасность для мужчин (для их потенции) [Gittinger 1996].

Все убывающая степень сохранности традиционного начала в тайском ткачестве и незначительный объем полевых исследований, направленных на изучение сохранившихся фрагментов текстильных традиций и традиционной одежды тайских этносов делают особенно актуальным обращение к коллекциям тайской одежды, хранящимся в этнографических музеях мира.

М. Гиттингер опубликовала прекрасные образцы текстиля лаосцев Лаоса из собрания Вашингтонского Музея текстиля [Ibid] — их оказалось всего три!

На этом фоне коллекции МАЭ РАН выглядят весьма внушительно.

Гордостью нашего музея является коллекция одежды народов Индокитая (№ 732), присланная по заказу Ганса Мейера (немецкого ученого, члена Попечительского совета МАЭ в начале XX в.) из Французского Индокитая в Санкт-Петербург на состоявшуюся в 1902 г. Международную выставку одежды и в 1903 г. подаренная им нашему музею. В этой коллекции имеются предметы одежды тайских народов Лаоса и Вьетнама. Коллекция № 1041 с образцами тайской одежды привезена в 1906 г. из Сиам Н.В. Воробьевым, специально командированным в страны Востока директором МАЭ РАН В.В. Радловым для пополнения этнографических фондов музея. Бросается в глаза гораздо большее разнообразие (и количество) предметов одежды в коллекции № 732 по сравнению с коллекцией № 1041, что вполне понятно, т.к. заказ Г. Мейера выполняли лица, причастные к колониальной власти, очевидно, консультировавшиеся с востоковедами, хорошо осведомленными в этническом разнообразии Французского Индокитая. Н.В. Воробьев, привезший лучшую из имеющихся в МАЭ коллекцию из Сиам (я имею в виду коллекцию целиком, а не одни образцы текстиля), был все-таки иностранцем-одиночкой и за короткое свое пребывание в полиэтничной стране обратил внимание только на юбки — фактически лаосские. И даже панунги, бывшие одеждой и женщин, и мужчин-сиамцев («главного» этноса страны!) в те годы, ускользнули из поля его зрения.

Остальные коллекции, содержащие предметы тайской одежды, поступили в музей много позже — во второй половине XX в., это дары отечественных востоковедов и этнографов — исследователей языков и культур народов Индокитайского полуострова и Китая и деятелей культуры дружественных восточных стран.

К сожалению, из многих групп, на которые распадается общность «тайские народы», в фондах МАЭ представлены предметы одежды (преимущественно женской) лишь немногих из них — сиамцев, лао, лы, юан и тхай нья (расселенных в Таиланде и Лаосе), а также буи и дун (южный Китай).

Из всего ассортимента женской поясной одежды, представленной у тайских народов — несшитые штаны (панунг), несшитая юбка (из прямоугольного куска ткани и юбка-гофре на завязках), сшитые цилиндрическая юбка и штаны — в нашем собрании имеются только юбки. Из разновидностей женской одежды для верхней части тела — шарфы, куртки/кофты, халаты, платья — представлены первые три. Это две распашные на подкладке коф-

ты женщин этноса лы и два халата на подкладке этих же лы, а также одна кофта народности буи, с запахом направо, декорированная, кроме узорного тканья и вышивки, батиком. Есть также несколько шарфов, носимых сиаемскими и лаосскими женщинами вместо кофты, а представительницами других тайских этносов — поверх кофт.

Внимательное изучение цилиндрических композитных юбок в коллекциях № 732 и 1041, носимых представительницами нескольких тайских этносов, живущих на Индокитайском полуострове, позволяет сделать следующие выводы.

Юбки данного типа едины в своей конструкции — как правило, они подобны цилиндру с одним или двумя вертикальными боковыми швами и имеют трехчленное строение — пояс, центральное полотнище и подол (иногда один из членов «триады» отсутствует). Эти части делаются из разных тканей и сшиваются горизонтально. Иногда пояс, резе подол и основное полотнище, также состоит из сшитых горизонтальных частей. По данным Ховардсов [Howard, Howard 1999-2000: 48], белые тай верхние две полосы трехчастных поясов женских юбок ткали каждую отдельно на специальных узких станках, с добавочной основой, а затем их сшивали и пришивали к третьей части (но сейчас ткут одним полотнищем).

Мы не можем прокомментировать, чем объясняется членение юбки (и отдельных ее частей) на горизонтальные ряды и почему они делаются из разных тканей или имеют разный орнамент. Ткани, из которых сделаны центральные части юбок, а иногда и пояс, и подол, имеют разноцветные тканые полосы — преимущественно горизонтальные. (Известно, что в средние века из Индии в страны Индокитая экспортировались различные ткани, в т.ч. с декоративными ткаными полосами [Gittinger 1996: 94], наряду с набивными тканями, выполненными по вкусу заказчиков — например, на тканях для сиаемцев фигурировали любимые персонажи тайского декоративного искусства — божества, гаруды, Брахма — в цветочном узоре. Однако вряд ли есть основания приписывать пристрастие тайских ткачих к горизонтальным полосам индийскому влиянию.)

В случае, когда и пояс, и подол сделаны из одноцветных (но разных) тканей, бывает трудно отличить верх юбки от низа (что и произошло в моей статье [Иванова 1977], где юбка из колл. № 1041-94 сфотографирована вниз «головой»). На одной из юбок в колл. № 732 и юбке из колл. № 1041 оказались одинаковые пояса, хотя первая юбка принадлежит представительнице этноса, живущего в Лаосе и Вьетнаме, а вторая — жительнице Сиам. Это обстоятельство наглядно свидетельствует о «блуждании» тканей (а может быть и юбок!) и ношении их не только женщинами, их ткащицами. И в наши дни торговцы скупают юбки у таймыангских ткачих (во Вьетнаме) с поясом из белого хлопка, с замечательным тканым орнаментом в виде зверей и цветов и везут их на рынки Чиангмая и Бангкока в Таиланде.

В свете такого «обмена юбками» затруднительно дать однозначный ответ на вопрос, почему две юбки в коллекции № 732, принадлежащие, со-

гласно описи, разным этносам, одинаковы. (Можно было бы предположить ошибку при восстановлении утраченного первоначального текста описи этой коллекции, если бы заведомо было бы исключено такое «совпадение» нарядов женщин разной этнической принадлежности.)

В еще большей мере, чем целиком юбки, «расползаются» по тайскому миру орнаментированные подола. Как показали полевые исследования, подола со сложным орнаментом и сейчас продолжают пришивать к своим юбкам тайские женщины Индокитайского полуострова, но, избегая трудной работы по их созданию, предпочитают покупать те, что делают в глухих деревнях таймыангские старухи. Именно подола с традиционным орнаментом (или вариациями на его темы) становятся символами тайской этничности («общетайской», а не отдельного этноса внутри этой общности). Такие подола являются семейной ценностью, их передают по наследству.

Для тканья, судя по юбкам в наших коллекциях, характерны сочетание хлопка и шелка, использование неспряденных и слабопряденных нитей, а также нитей сильной крутки, создание орнамента за счет узоробразующей основы, уточного иката, дополнительной узоробразующей основы и утка, килимной техники, полосатость, многоцветье (иногда на фоне пристрастия к какому-то «любимому» цвету), сочетание в одной юбке тканей ручного и машинного ткачества (покупных).

Этнографа не может не волновать вопрос — имеется ли этническая специфика в одежде отдельных тайских этносов Индокитая? Дать ответ на этот вопрос не так-то просто. Показательна противоречивость суждений по этому поводу одного и того же исследователя — М. Гиттингер. В работе 1996 г. она отмечала, что цилиндрические юбки и шарфы (вместо кофт и наряду с кофтами) были «первыми знаками этнической принадлежности представительниц многих тайских этносов Индокитая». А в статье 1995-1996 гг., написанной в соавторстве с супругами К.А. Чунгямпин и Ч. Сатьялард [Gittinger, Chungyampin, Satiyalard 1995-1996: 93-112], читаем: «Стиль юбок у всех тай — не очень позднее явление, он одинаков у двух, а то и трех этносов. Иностранцы ученые заблуждаются, считая юбки этническим признаком». М. Гиттингер задается вопросом: «Происходило ли прежде заимствование юбок одной группы тайских этносов — другими?» И сама же поясняет: «На этот вопрос никогда не будет ответа» [Gittinger 1996].

Мне представляется, что история женской одежды тай Таиланда дает иной ответ на этот сакраментальный вопрос — сиамки, носившие до конца XIX в., как и мужчины, панунги (несшитую одежду из прямоугольного куска ткани, обматываемого вокруг талии и пропускаемого между ног, которую, кстати, до недавнего времени носили женщины тай Сишуанбаньна в Китае), перешли на одежду представительниц лаосского этноса — цилиндрические юбки из полосатой ткани, которые приобрел для МАЭ в 1906 г. Н.В. Воробьев.

В научной литературе едва ли не общепризнанным фактом считается связь между этнонимами «черные тай», «белые» и «красные» с цветом их одежды, но более глубокое проникновение в специфику культуры и самосознания этих этносов заставляет усомниться в правомочности разделения этих этносов и в правомерности рассмотрения цвета их одежды как этнодифференцирующего знака. Такой точки зрения придерживаются М. Гиттингер и ее соавторы [Gittinger, Chungyampin, Satiyalard 1995-1996: 93-112], отрицающие наличие культурных границ между этими «этнотами», появившихся, по их мнению, по воле этнографов.

Большая группа реальных тайских этносов, расселенных на Индокитайском полуострове, имеет один и тот же конструктивный тип традиционной поясной женской одежды — композитные цилиндрические юбки из полосатой ткани, но с различным тканым орнаментом. (Говоря об однородности поясной одежды этих этносов, заметим своеобразие обычаев женщин лы, носящих одновременно две юбки — длинную нижнюю и короткую верхнюю. Поясной одеждой ряда тайских этносов — нунг и нянг на Индокитайском полуострове, а также чжуан (наряду с юбкой), маонань и мулао в Китае являются штаны).

Сравнение женской поясной одежды таиязычных буи и дун, живущих в южном Китае, и тайских этносов, расселенных в странах Индокитайского полуострова, даже на имеющемся в нашем распоряжении случайном материале показывает принципиальные расхождения в конструкции юбок (широкие юбки гофре у одних и облегчающие фигуру цилиндрические юбки у других).

В истории формирования и эволюции одежды тайских этносов остается немало темных мест. При всей своей фрагментарности коллекция тайской женской одежды, хранящаяся в МАЭ РАН, дает представление об особенностях тайского домашнего ткачества, о разнообразии орнамента на тканях и о других способах украшения одежды, о типах поясной и наплечной одежды и служит демонстрацией сходства и различий в культуре отдельных тайских этносов. Благодаря «технологическому» анализу тканей, из которых сделана рассмотренная в статье тайская женская одежда, проведенному Е.Г. Царевой (итоги его будут освещены в одном из ближайших томов «Сборника МАЭ») в научный оборот будет введена информация, необходимая для дальнейшего углубленного исследования приемов ткачества отдельных членов группы таиязычных народов и определения их специфики на фоне домашнего ткачества народов Юго-Восточной и Восточной Азии и в глобальном контексте.

Библиография

Иванова Е.В. Одежда народов Таиланда // Сб. МАЭ. Т. XXXII. Л., 1977.

Иванова Е.В. Одежда и украшения народов Юго-Восточной Азии. СПб., 2003.

Мушлинов А.И. Одежда народов Вьетнама и Лаоса // Сб. МАЭ. Т. XXXII. Л., 1977.

Народы Восточной Азии. М.; Л., 1965.

Народы Юго-Восточной Азии. М.; Л., 1966.

Решетов А.М. Одежда тайских народов // Сб. МАЭ. Т. XXIII. М.; Л., 1966.

Решетов А.М. Одежда малых народов Китая // Сб. МАЭ. Т. XXXII. Л., 1977.

Gittinger M., Chungyampin K.A., Satiyalard C. Textiles and Textile Customs of Tai Dam, Tai Daeng and their Neighbours in Northern Laos // The Textile Museum Journal. 1995-1996.

Gittinger M. South-East Asian Textilewares at the Textile Museum // Arts of Asia 1996. Vol. 26, n. 1.

Guy J. Indian Textiles for the Thai Market — a royal prerogative // The Textile Museum Journal. 1992. Vol. 31.

Howard M.C., Howard K.B. Textiles of the Southern Thai of Viet Nam // The Textile Museum Journal. 1999-2000.

С.А. Корсун

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ТЛИНКИТОВ В КОЛЛЕКЦИИ МАЭ

В американском собрании МАЭ находится на хранении комплексно подобранный набор музыкальных инструментов тлинкитов — шаманские погремушки и бубен с колотушками. Как и другие первобытные народы, тлинкиты использовали музыкальные инструменты не для развлечений, а с практическими целями — для вызова духов. В обществе тлинкитов первой половины XIX в. музыкальные инструменты использовали шаманы и их помощники, а также вожди во время наиболее важных религиозных церемоний. Простые общинники отбивали такт песен палками или другими подручными средствами.

Каждый шаман должен был иметь целый набор предметов необходимых для камлания: *«Такими орудиями считаются язык выдры, различного рода маски, шеиух или погремушка, которою шаман вызывает духов, шапка, опушенная соболями — цаху, жезл или волшебная палка — ихт уцаха и др. <...>*

Наилучшими считались те, которые были уже в употреблении у одного или нескольких шаманов. Предполагалось, что вместе с вещами переходила к наследнику их и вся чудодейственная сила их бывших владельца. Особенно ценились древние шеиухи или погремушки» [Архимандрит Анатолий 1906: 121-122].

Шаман являлся посредником между миром духов и миром людей. Общаясь с духами, он мог узнать будущее людей, а также причины их неудач и болезней, какой будет промысел в следующем сезоне и т.д. Костюм шамана состоял из нагрудника и передника. В МАЭ представлен один кожаный нагрудник с подвесками из кости и клювов топорка (№ 211-18) и два